

Марта Дычок

Евромайдан, информационная война и развитие постсоветских украинских СМИ*

Когда летом 2013 несколько украинских журналистов создали *Громадське Радіо* («Общественное Радио»)¹, они не говорили, что участвуют в информационной войне. Этот термин тогда еще не был в моде. Проект независимого радио был реакцией на государственную и корпоративную цензуру, которые душили свободу слова в Украине во время президентства Виктора Януковича (2010-2014). «Слушайте. Думайте» стало их девизом. Каждый из журналистов вложил в дело немного денег. Они запустили веб-сайт и начали публиковать там свои подкасты. Только в интернете никто не мог мешать их редакционной свободе. И они начали подавать украинцам точную и непредвзятую информацию.

Пионеры *Громадського Радіо*, скорее всего, и не представляли, насколько важным и успешным станет их проект. Менее чем через год они вели передачи в прямом эфире на всеукраинских волнах, достигая аудитории в терзаемых войной восточных областях страны через FM-частоты. Их успех частично объясняется их усилиями, а частично – удачным временным фактором. Через несколько месяцев после выхода в свет их первого подкаста (23 августа 2013), в Украине вспыхнул и распространился по стране протест «Евромайдана». Но на украинском радио тогда было трудно найти точные новости и качественный анализ. На революционной волне друзья команды *Громадського Радіо* предложили им бесплатное эфирное время на их коммерческой музыкальной радиостанции *Европа-Плюс*. 1 декабря 2013 они начали свою первую передачу в прямом эфире, названную марафоном «Евромайдан Онлайн».

Это помогло ситуации, поскольку временами было трудно получить четкое представление о том, что же на самом деле происходило в Украине во время протестов Евромайдана – и тем, кто жил в Украине, и тем, кто наблюдал за событиями из-за границы. Во многом причиной этого были неоднородные сообщения украинских и международных средств массовой информации, начавшиеся во время протестов конца 2013 года и продолжавшиеся во время последующих аннексии Крыма и гибридной войны на Донбассе.

За некоторыми исключениями, такими как *Громадське Радіо*, в продолжение протестов зимы 2013-2014 годов украинские средства массовой информации

---

* Статья ранее публиковалась на английском языке на сайте вебжурнала *E-International Relations* (22 March 2016. <http://www.e-ir.info/2016/03/22/open-access-book-ukraines-euromaidan-broadcasting-through-information-wars-with-hromadske-radio/>).

¹ См.: «Громадське Радіо». <http://hromadskeradio.org/ru>. Последнее посещение 5 июля 2016.

продолжали страдать от государственной и корпоративной цензуры. Информационная машина президента Виктора Януковича приуменьшала размах волнений и представляла выходявших на улицы как бесчинствующих безработных с фашистскими настроениями. Таким образом, украинская аудитория получала весьма искаженное представление о разворачивавшихся событиях.

У западных средств массовой информации постоянных корреспондентов в Украине было немного. В фокусе репортажей часто было нечто драматичное и истории подавались по-простому: Восток против Запада, Россия против Европы, милиция против протестующих. Да еще Россия проводила против Украины изошренную кампанию искажения, которая проникала как в международные средства массовой информации, так и в Украину.

После бегства Виктора Януковича в Россию в феврале 2014 года в государственных средствах информации Украины начались перемены. *Громадське Радіо* получило два часа на волнах общегосударственного вещателя – *Українського Радіо*. В то время им все еще владело государство, а охват передач был всеукраинским. Сообщать в то время было о чем – Россия аннексировала Крым и начала гибридную войну против Украины.

Информационная война в Украине

Примерно в то время и начали употреблять термин «информационная война», поскольку она была важной составляющей всех тех событий. В феврале 2014 дезинформационная кампания Кремля была расширена с целью исказить представление о происходившем в Крыму, в восточной Украине, да и на остальной территории страны. Журналисты и редакции стали как игроками, так и пешками в этой войне. Появились новые вызовы в вопросе противодействия мощной кампании международной дезинформации относительно Украины, осуществлявшейся из Москвы.

В продолжение этих событий команда *Громадського Радіо* росла, постепенно прибавлялось и эфирное время. К январю 2016 года восемь часов программ в сутки выходили в прямом эфире – в придачу к продолжению производства подкастов и развитию службы новостей. Это стало ободряющей историей успеха в медийном пейзаже Украины.

Но борьба за точную информацию в стране и о стране имеет намного более глубокие корни. Журналисты, основавшие *Громадське Радіо*, шли по стопам других украинцев, работавших на создание независимых средств массовой информации. Информационная война продолжалась в Украине десятилетиями. Доступ к источникам и контроль над собиранием и распространением информации – вопросы, с которыми украинские журналисты и ученые имеют дело на протяжении жизни поколений.

До обретения Украиной независимости в 1991 году кое-кто отрицал само существование отдельного народа, называемого украинцами, и считал их составляющей России – малороссами, младшими братьями. В советскую эпоху украинскую идентичность признавали, но только в контексте советского народа. Государство владело всеми видами средств массовой информации, не оставляя официального пространства для альтернативных нарративов.

Давление снизу с целью добиться перемен в средствах массовой информации появилось в годы гласности, когда в 1985 году Михаил Горбачев начал осуществлять реформы в Советском Союзе. Хотя и существовала традиция публикации самиздата независимо мыслящими журналистами и интеллектуалами, эти издания достигали лишь ограниченной аудитории. Как только Горбачев начал ослаблять ограничения в обществе, тенденция к созданию альтернативных средств массовой информации возросла. Украинцы, как и другие народы в СССР, начали создавать много новых средств массовой информации. Среди наиболее ранних примеров – газета *Поступ*, созданная в 1989 году во Львове². Тенденция еще более усилилась как только была официально отменена советская государственная цензура – с Законом «О печати и других формах массовой информации», принятым в мае 1990 года³. Но независимые средства массовой информации в большинстве оставались малыми и самофинансируемыми.

После независимости

После обретения Украиной независимости в 1991 году появилось много новых вызовов. В условиях рушащейся экономики, лидеры древней нации, достигшей современной государственности, с трудом строили государство. Более того, им предстояло что-то делать с третьим по величине ядерным арсеналом в мире и последствиями Чернобыльской катастрофы 1986 года, случившейся на их территории в советский период. Важным вопросом было: как создать такую отрасль средств массовой информации, которая подавала бы обществу непредвзятую информацию.

Когда Украина вырвалась из Советского Союза, большая часть системы массовой информации оставалась в руках государства. Это были последствия советского периода, когда не были разрешены частные средства массовой информации. В начале 1990-х годов было немало дискуссий о том, как преобразовать прежде коммунистические информационные ландшафты. Общепринятым разум-

---

² См.: Кривенко А. Життя у «Поступі» // Samizdat. <http://kipiani.org/samizdat/index.cgi?245>. Последнее посещение 5 июля 2016. По случайному стечению обстоятельств основатель газеты Александр Кривенко в 2003 году попытался создать в Украине общественное радио.

³ См.: Quigley J. Freedom of Expression in the Soviet Media// Digital Commons@ LMU and LLS. 1991. Вып. 269. <http://digitalcommons.lmu.edu/elr/vol11/iss2/1>. Последнее посещение 5 июля 2016.

ным решением, да и советом от западных консультантов в то время, была необходимость забрать средства массовой информации из рук государства и передать в частную собственность с тем, чтобы они могли действовать как «сторожевые псы» государства. Так и произошло. Большинство украинских СМИ было приватизировано во время первой каденции Леонида Кучмы в середине 1990-х. Это была составляющая его более широкой политики приватизации – в определенном смысле, он рассматривал государственные средства массовой информации лишь как еще один материальный ресурс. Большинство ведущих средств массовой информации было передано в частные руки, включая двух из трех существовавших телеканалов, имевших всеукраинское покрытие. Кучма оставил один телеканал, УТ-1, и один радиоканал, УР-1, под контролем государства. В общем же в государственной собственности осталось лишь около 10% средств массовой информации.

Однако государственные средства массовой информации были приватизированы непрозрачно. Это создало схему взаимозависимости между политической и зарождающейся корпоративной элитами, сохраняющуюся и по сей день. Первые частные вещательные лицензии были выданы группам, имевшим близкие связи с президентом. Так, в 1995 году государственный телеканал УТ-2 превратился в Канал *1+1*⁴, которым владели бизнесмен с неоднозначной репутацией Вадим Рабинович, кинематографист Александр Роднянский и наследник семьи-основательницы легендарной косметологической фирмы Рональд Лаудер, создававший в то время империю средств массовой информации в Восточной Европе. Телеканал УТ-3 был продан бизнесмену Евгению Плужникову, одному из ключевых членов мощного тогда киевского клана и партии СДПУ(о). Он привлек в качестве деловых партнеров Фонд государственного имущества и российский телеканал ОРТ, а свой телеканал назвал ИНТЕР⁵. Эти две телестанции до сих пор остаются лидерами украинского телевизионной сцены, хотя хозяева у них сменились⁶.

На протяжении 1990-х появлялись и меньшие телеканалы. Их впоследствии покупали другие крупные бизнесмены (часто называемые олигархами) и развивали до уровня больших медиа-холдингов. Зять Кучмы Виктор Пинчук создал «StarLightMedia»⁷. Самый богатый человек Украины, Ринат Ахметов, который когда-то обеспечивал деньгами партию Виктора Януковича, создал медиа-группу

---

⁴ См.: Офіційний сайт телеканалу «1+1». <http://www.1plus1.ua/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

⁵ См.: Телеканал «Интер». <http://inter.ua/ru/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

⁶ Обзор предыдущих событий См.: Dyczok M. Threats to Free Speech in Ukraine: The Bigger Picture // *Ukraine Twenty Years After Independence: Assessments, Perspectives, Challenges* / Ed. G. Brogi, M. Dyczok, O. Pachlovska. Rome, 2015; Dyczok M. Ukraine's Changing Communicative Space: Destination Europe or the Soviet Past? // *Contemporary Ukraine and Its European Cultural Identity* / Ed. L.M.L. Zaleska Onyshkevych, M.G. Rewakowicz. N.Y., 2009. P. 375-394.

⁷ См.: StarLightMedia. <http://www.starlightmedia.ua/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

Украина⁸. А в 2003 году Петр Порошенко, который впоследствии стал президентом, создал телевизионный 5 канал⁹.

Средства массовой информации и политика всегда связаны. Политикам нужны средства массовой информации, чтобы достигать избирателей и пытаться формировать общественное мнение; средства массовой информации нужны правительственные лицензии, чтобы вещать и публиковать. В нынешнем глобализированном мире тесные отношения между политическими и корпоративными элитами – норма; при этом для контроля над средствами массовой информации используют как прямое, так и не прямое давление различных видов. Грамши назвал бы это установлением гегемонии в Хабермазианской общественной сфере. Однако в Украине отношения между отраслью массовой информации и политикой усложняются тем, что лицензии выдавались на основе политических связей. И люди из зарождающейся бизнес-среды, и политики были причастны к коррупционным практикам, которые они стремились скрыть от общественности. Таким образом, средства массовой информации превратились в инструмент борьбы за власть между ними и против общественных интересов.

Во время поздних годов президентства Кучмы цензура усилилась. Среди наиболее известных международному сообществу случаев – исчезновение в 2000 году интернет-журналиста Георгия Гонгадзе. В деле был замешан президент (Кучма), хотя настоящая история происшедшего не известна до сих пор. Усиливавшаяся цензура была одним из факторов, подпитывавших общественное недовольство, взрыв которого привел к украинской Оранжевой революции зимой 2004 года, когда внимание мира привлекли массовые уличные протесты.

Когда протесты достигли успеха, а Виктор Ющенко пережил попытку отравления и стал президентом, распространилась волна оптимизма. После прихода к власти Ющенко была ослаблена государственная цензура, а также предприняты шаги к переводу оставшихся государственных средств массовой информации на общественную форму вещания. Однако уже через год популярность президента падала в меру того, как в его лагере усиливалась политическая междоусобица. Он начал срывать злость на журналистах, разоблачавших роскошный стиль жизни его сына и не выполнил обещания отказаться от контроля над оставшимися государственными медиа-ресурсами.

Еще одной тревожной тенденцией в украинских средствах массовой информации в годы президентства Ющенко было то, что хотя давление на журналистов со стороны государства заметно уменьшилось, корпоративное давление увеличилось. Медиа-аналитик Наталья Лигачева назвала это «корпоративными темниками» – практикой, когда собственники средств массовой информации диктовали, какие темы включать, а какие исключать из общественной сферы.

---

⁸ См.: Медиа-холдинг «Медиа Группа Украина». <http://mgukraine.com/ru/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

⁹ См.: Телеканал «5 канал». <http://www.5.ua/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

После избрания в 2010 году президентом Виктора Януковича дела пошли еще хуже. Корпоративное давление осталось, а государственное вернулось. К лету 2013 многие аналитики писали, что положение свободы слова было худшим за все время постсоветской истории Украины. И именно тогда начали появляться инициативы снизу в сфере массовой информации. Среди них были *Громадське Радіо*, *Громадське телебачення* («Общественное телевидение»), *Espresso.TV*, *Spil'no.TV*. Все они избрали интернет в качестве своей платформы. Это была сфера, которую не в состоянии были контролировать ни государство, ни корпоративный мир. Все они оказались хорошо подготовленными к сообщениям о событиях в Украине, когда в ноябре 2013 вспыхнули протесты Евромайдана.

После Евромайдана: аннексия, война и экономический кризис

Революция, аннексия, война и экономический кризис – не идеальные условия для работы независимых средств массовой информации. Но это действительность, в которой оказалась Украина после протестов Евромайдана 2013-2014 годов – и общество нуждалось в точной информации и объективном анализе более, чем когда бы то ни было.

2014-2016 годы были трудными для всех украинцев, в том числе – для журналистов. Когда закончились трудные и смертельные внутренние протесты, страна оказалась объектом гибридной войны, начатой Россией. Составляющей кремлевской стратегии был перевод информации в разряд оружия, и термин «информационная война» приобрел совершенно новые измерения. Журналисты оказались перед новыми угрозами. Государственная цензура в Украине большей частью закончилась, но журналистам угрожали новые риски, которым подвергались их физическая безопасность и жизнь.

Первоначальное единство и энтузиазм к достижению перемен в отрасли средств массовой информации постепенно утратили темп, многие начали спрашивать: и хоть что-то изменилось? Одним из светлых пятен сложного нового ландшафта было *Громадське Радіо*, производившее все более качественные программы.

22 февраля 2014 украинцы, которые на протяжении многих месяцев участвовали в протестах, считали, что победили, когда президент Виктор Янукович бежал из страны. Простояв и преодолев холод и снег, эти люди считали, что обеспечили стране новый шанс на реформы и продолжение пути к членству в Европейском Союзе.

Победа досталась высокой ценой. Протестующих и журналистов били. Более 100 были убиты. Украинцы похоронили своих мертвых, избрали временных президента и правительство, назначили дату новых выборов и готовились к их проведению. Хотя не все украинцы поддержали протесты, драматичность тех событий захватила воображение мира. Фильм о них позднее был номинирован на

«Оскар»¹⁰. Но в то время немногие могли предполагать, что уже через несколько дней Украина предстанет перед новой, куда более смертельно опасной угрозой, которая будет стоить жизни тысячам людей, а миллионы изгонит из их домов.

26 февраля 2014 года вооруженные до зубов солдаты в масках и без отличительных знаков на форме начали захватывать правительственные здания в Крыму. Они окружили военные базы и редакции средств массовой информации. Постепенно стало ясно, что это были российские войска. Эти солдаты изгнали избранных законодателей Крыма, привели к власти новое правительство, организовали событие, названное ими «референдумом», и объявили, что более 95% населения проголосовало за присоединение к России. В марте 2014 Россия завершила аннексию Крыма.

Примерно в то же время началось насилие в восточных областях Украины, граничащих с Россией. Целые толпы штурмовали правительственные здания, захватывали их и поднимали российские флаги. Кто был в этих толпах? Согласно свидетелям и позднейшим расследованиям, это была смесь местных украинцев, людей, завезенных из других мест (предположительно, из России), и агентов российских спецслужб. Среди ключевых фигур был Игорь Гиркин, российский военный и разведчик, принявший боевой позывной Игорь Стрелков и участвовавший в крымских событиях перед тем, как перебраться в Донецк.

Украинские службы безопасности реагировали медленно; частично из-за того, что во многие из них проникли российские агенты и они не были верны собственному государству. Поэтому обычные украинцы начали организовывать добровольческие батальоны и давать отпор¹¹. За считанные месяцы в Донецкой и Луганской областях вспыхнула гибридная война. Часть обеих областей перешла под контроль антиукраинских сил, создавших образования, названные ими Донецкой и Луганской народными республиками (ДНР и ЛНР). Первым «премьер-министром ДНР» стал москвич Александр Бородай¹².

Фраза «информационная война» стала употребляться все чаще, когда борьба за точную информацию стала одной из ключевых составляющих более широкого конфликта. Российские средства массовой информации и правительственные источники начали изоощренную операцию с целью исказить реальную картину событий с помощью неоднозначных тезисов, полуправды и намеренных подта-

---

¹⁰ Winter On Fire: Ukraine's Fight For Freedom // IMDB. 2015. <http://www.imdb.com/title/tt4908644/>. Последнее посещение 5 июля 2016; Huggins S. Winter On Fire: Ukraine's Fight for Freedom gets best documentary feature film Oscar nomination 2016 // The Oscars. 2016. <http://oscar.go.com/news/nominations/winter-on-fire-ukraines-fight-for-freedom-gets-best-documentary-feature-film-oscar-nomination-2016>. Последнее посещение 5 июля 2016.

¹¹ Мой короткий репортаж об одном из волонтеров для радио *Громадське*: Две клятвы с разницей в год. Марта Дычок из Одессы о свадьбе солдата // Громадське Радіо. 24 июня 2015. <http://hromadskeradio.org/node/20718>. Последнее посещение 5 июля 2016. Некоторые батальоны волонтеров состояли из националистов, что еще больше разожгло информационную войну Кремля.

¹² См.: Ukraine Crisis: Key players in Eastern unrest // BBC News. 24 August 2014. <http://www.bbc.com/news/world-latin-america-27211501>. Последнее посещение 5 июля 2016.

совок. Вначале они отрицали свое присутствие в Крыму. Затем история изменилась. Россия признала, что отправила туда войска, но – для защиты местных русских от правых украинских фашистов.

На всех, кто поддерживал Украину, навешивали ярлык фашистов, в том числе – на нового президента Петра Порошенко. Хотя правда то, что среди протестовавших на Евромайдане были крайне правые организации, они были немногочисленными маргиналами и не состояли во временном или позднее избранном правительствах. Российские средства массовой информации подавали информацию о восточной Украине так: пророссийские сепаратисты восстают против незаконного фашистского правительства в Киеве, захватившего власть в результате незаконного переворота, а вдобавок – они хотят присоединения к России. Даже после президентских выборов 25 мая 2014 года Россия называла украинскую власть незаконной.

Кремль настойчиво и мастерски выбирал термины и изображения, имевшие корни в советском прославлении победы Красной Армии над кровожадными фашистами и в демонизации украинского националистического движения, возглавляемого Степаном Бандерой. Ярлыки фашистов и бандеровцев вызывали мощный отрицательный эмоциональный отклик среди людей, прохладно относившихся к украинской власти. Более желаемой целью информационной войны была делегитимизация украинских властей, провокация паники и нестабильности, подача России как желанной альтернативы.

Поразительно лживые истории, направленные на разжигание антиукраинских чувств, стали регулярными в российских средствах массовой информации, легко доступных в Украине, как в Канаде легко доступны средства массовой информации США. Среди таких примеров – интервью 12 июля 2014 года с предполагаемой беженкой из Славянска, откуда украинские войска выбили войска ДНР. Российский телеканал ОРТ показал интервью с женщиной, назвавшейся Галиной: она заявила, что видела публичную казнь и распятие украинскими солдатами трехлетнего мальчика. Западные и украинские журналисты вскоре заявили, что история полностью сфабрикована; те, кто черпает информацию только из российских средств массовой информации, могут и сегодня верить этому описанию¹³.

---

¹³ Ostrovsky A. Putin's Ukraine unreality show // The Wall Street Journal. 28 July 2014. <http://www.wsj.com/articles/arkady-ostrovsky-putins-ukraine-unreality-show-1406590397>. Последнее посещение 5 июля 2016; Ridiculous lie on Russian TV: A child was crucified in Ukraine // YouTube. 13 July 2014. <https://www.youtube.com/watch?v=Xf8Gt2Wnv74>. Последнее посещение 5 июля 2016.

Реакция украинских средств массовой информации

Как на эти события реагировали украинские средства массовой информации? Будет справедливо сказать, что отклик был противоречивый, а со временем и изменился. Когда исчез президент Янукович, исчезло и государственное давление на медиа. Немедленным результатом стало появление более полной, точной и объективной информации в украинском медиа-пространстве. Короткий период возрождения пережила расследовательская журналистика. В редакциях начали задавать вопросы о том, что произошло во время протестов Евромайдана, почему убито так много людей, кто стрелял, кто приказывал, кто расследует. Эти вопросы стали привычными в общественной сфере.

Когда началось российское вторжение, все основные телеканалы Украины начали программирование, целью которого было национальное единение. На всех экранах появился новый логотип: «Единая страна», на украинском и русском языках. Они также договорились не показывать произведенный в России развлекательный продукт, прославлявший российскую армию, ее спецслужбы и даже Советскую (Красную) армию. Частный телеканал *1+1* создал англоязычную станцию, названную *Ukraine Today*. Ее целью было подавать информацию из Украины внешнему миру. Она начала вещание 14 августа 2014 года¹⁴.

Еще до этого на линии фронта было *Громадське Радіо*, выискивая события и сообщая о них на английском языке как только представлялась такая возможность. Репортер Андрей Куликов поехал в Перевальное 5 марта 2015 года, откуда передал репортаж под названием «"Неизвестный солдат" приобретает в Крыму новое значение»¹⁵. Двумя неделями позже он был в Донецке, сообщая о том, как люди с автоматами и в масках пришли на телеканал *Донбасс*¹⁶, а потом – как толпа в центре города выкрикивала «Россия!»¹⁷.

Насилие и война изменили жизнь всех украинцев, а для журналистов жизнь изменилась по-особому. Вопросы журналистских стандартов, этики, цензуры, самоцензуры, пропаганды вышли за пределы конференций и круглых столов. Они стали связаны с вопросами национальной безопасности, а во многих случаях – и личной безопасности. Фраза «информационная война» стала столь часто

---

¹⁴ См.: *Ukraine Today – The Voice of New Europe – top Ukrainian news*. <http://uatoday.tv/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

¹⁵ Репортаж Андрея Куликова из Перевального, Крым: «Неизвестный солдат» приобретает новое значение в Крыму // *Громадське Радіо*. 5 марта 2014. <https://soundcloud.com/hromadske-radio/unknknown-soldier-acquires-new>. Последнее посещение 5 июля 2016.

¹⁶ Телеканал «Донбасс»: работа во время беспорядков. Репортаж Андрея Куликова из Донецка // *Громадське Радіо*. 11 марта 2015. <https://soundcloud.com/hromadske-radio/donbas-tv-channel-working-amid>. Последнее посещение 5 июля 2016.

¹⁷ «Россия» – девиз 16 марта. Репортаж Андрея Куликова из Донецка // *Громадське Радіо*. 16 марта 2015. <https://soundcloud.com/hromadske-radio/russia-the-battle-cry-of-march>. Последнее посещение 5 июля 2016.

употребляема потому, что борьба за точную информацию стала одной из ключевых составляющих более широкого конфликта.

Вооруженные люди в масках, совершавшие насилие, не хотели, чтобы мир видел, что они творят. Поэтому они взяли на прицел журналистов: похищали, пытали и даже убивали их¹⁸. 2014 год стал наиболее смертельно опасным для журналистов за всю историю современной Украины. Семеро были убиты, 25 арестованы, 79 похищены или задержаны, 286 подверглись нападению. Журналистка Мария Варфоломеева провела более года под стражей без законного решения в самопровозглашенной т.н. Луганской народной республике, пока ее не освободили в марте 2016 года¹⁹.

Большинство таких происшествий случилось в Киеве в последние дни протестов Евромайдана, а также в Крыму и в восточных областях, когда разразилась война. В тот год Украину называли одной из трех наиболее опасных для журналистов стран в мире²⁰. Нечего и говорить, что большинство журналистов были не готовы к тому, с чем столкнулись. Традиции военной журналистики в Украине не было, тем более с опытом войны на собственной территории. Некоторым пришлось бежать из дома. Другие направлялись в зону конфликта без какого-либо обучения или защитного снаряжения, вроде каски или бронежилета. Иные теряли представление об объективности и становились на чью-либо сторону.

Сообщения в украинских и международных СМИ об этих событиях были неравны по многим причинам. В некоторых случаях полную информацию было трудно (если не невозможно) добыть, потому что доступ в зону конфликта был ограничен всеми сторонами. Многие журналисты в Крыму и тех районах Донбасса, которые оказались под контролем самопровозглашенных ДНР и ЛНР, были задержаны. Другие бежали в поисках безопасности на территории, контролируемые украинской властью. Например, Сергей Гармаш, редактор независимого донецкого онлайн-издания «Остров», пережил эры цензуры Кучмы и Януковича, но должен был бежать, когда в марте 2014 года была обстреляна его редакция. В Крыму сняли с эфира украинское телевидение и радио, как и независимый крымскотатарский телеканал АТР²¹.

Были также и вопросы терминологии и эффективности. Москва отрицала любую причастность к «референдумам» и «гражданской войне» в Украине. Она

---

¹⁸ К примеру См.: Dyczok M. Masked Men vs. Journalists in Ukraine // Wall Street Journal. 29 April 2014. <http://www.wsj.com/articles/SB10001424052702304393704579528101344061812>. Последнее посещение 5 июля 2016.

¹⁹ См.: Отчет Международной Федерации Журналистов: Ukraine – One year in jail. Free journalist Maria Varfolomeyeva // International Federation of Journalists. 20 January 2016. <http://www.ifj.org/nc/news-single-view/backpid/1/article/ukraine-one-year-in-jail-free-journalist-maria-varfolomeyeva/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

²⁰ Данные собраны Институтом массовой информации Украины (<http://imi.org.ua/en/>), использованы в докладе Freedom House о свободе прессы: Freedom of the press 2015 // Freedom House. April 2015. <https://freedomhouse.org/report/freedom-press/freedom-press-2015#.VqPn5oUrLIV>. Последнее посещение 5 июля 2016.

²¹ Он до сих пор доступен в интернете.

очень успешно продвигала свои тезисы в международных СМИ в первые месяцы конфликта. Со своей стороны, украинские власти назвали свои действия «анти-террористической операцией» (АТО), а не войной и сперва не очень успешно доносили свое видение ни собственным гражданам, ни международному сообществу.

За дело взялось украинское гражданское общество. В марте 2014 группа PR-экспертов создала Украинский кризисный медиа-центр (УКМЦ)²², который они задумали как временную платформу, где с журналистами могут встречаться и передавать им информацию правительственные чиновники. Именно в УКМЦ дает ежедневные брифинги представитель АТО полковник Андрей Лысенко. «Ввиду происходившего мы поставили свои карьеры на паузу и создали этот центр», – рассказала соучредительница УКМЦ Наталья Попович. «В то время мы думали, что это на несколько недель»²³. Хотя государственные усилия Украины в информационной войне стали лучше, УКМЦ существует и поныне, двумя годами позже. Группа журналистов и ученых создала проект под названием StopFake, в рамках которого они находят ложные новости об Украине, приходящие из Кремля, и разоблачают их²⁴. Государственные органы стали работать эффективнее, но низовая инициатива существует и играет важную роль.

После того, как президентом стал Петр Порошенко, были предприняты два противоречивых шага. Была запрещена трансляция в Украине российских телевизионных и радиопрограмм и было создано Министерство информации. Решение убрать из эфира российские программы было принято летом 2014 года. Это произошло после того, как из эфира было убрано украинское телевидение – в оккупированном Россией Крыму и в тех частях Донецкой и Луганской областей, которые попали под контроль так называемых ЛНР и ДНР. Решение принял национальный совет по телевидению и радиовещанию – государственный регуляторный орган²⁵. Решение горячо обсуждалось, против него выступили многие журналисты. Но регулятор пояснил, что Украина должна воевать против кампании дезинформации с помощью блокирования. Такой метод принес лишь ограниченный успех, поскольку российские СМИ доступны в интернете и через спутник.

Также противоречивым было решение президента Порошенко создать Министерство информационной политики. Произошло это в декабре 2014 года²⁶. Обоснованием в то время было утверждение, что государство во время войны

---

²² См.: Ukraine Crisis Media Center. <http://uacrisis.org/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

²³ Интервью с соосновательницей УСМС Натальей Попович, Киев, Июль 2014.

²⁴ См.: StopFake – Борьба с неправдивой информацией о событиях в Украине. <http://www.stopfake.org/en/news/>. Последнее посещение 5 июля 2016.

²⁵ См.: Національна рада України з питань телебачення і радіомовлення. <http://www.nrada.gov.ua/en.html>. Последнее посещение 5 июля 2016.

²⁶ См.: Міністерство Інформаційної політики України // Урядовий Портал. http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=247970086&cat_id=245427156. Последнее посещение 5 июля 2016.

нуждается в координации информационной стратегии. Министерству поставили задачу обеспечивать наличие точной информации для украинского общества и мира, а также добиваться постановки под сомнение и исправления дезинформации. Министерство осуществило ряд шагов. Был разработан документ «Концепция информационной безопасности Украины», в котором сказано: «Главной целью системы информационной безопасности является поддержание такого развития, которое бы предотвратило вмешательство третьих сторон»²⁷.

В Вооруженных силах Украины была внедрена система прикрепленных журналистов. Были предприняты меры к возобновлению вещания в некоторых частях Донбасса. Министерство также объявило о будущем создании вещателя на иностранных языках для подачи новостей об Украине на международном уровне, такая платформа была запущена в октябре 2015 года²⁸. Не было ясности, найдутся ли необходимые для этого финансовые ресурсы, а также насколько значительно это вещание будет отличаться от частного англоязычного телеканала «Ukraine Today». В целом Министерство стало объектом значительной критики и через год министр Юрий Стець подал в отставку.

Возможно наиболее важным было то, что структура медиа-системы осталась, в основном, без изменений. Крупные частные медиа-корпорации, охватывающие примерно 90% отрасли, сохранились, а их владельцы не сменились. Ринат Ахметов, самый богатый человек Украины, родом из Донецка, в большой мере исчез из публичной сферы в меру накала положения на Донбассе, а его роль стала предметом общественного обсуждения. Но он остался владельцем медиа-группы «Украина». Дмитрий Фирташ и Сергей Левочкин, союзники президента-беглеца Януковича, попали под расследование обвинений в коррупции в украинских и международных судах, однако, сообщают, что они по-прежнему владеют телеканалом ИНТЕР – крупнейшей медиа-корпорацией в Украине. А Петр Порошенко, ставший президентом в мае 2015 года, отказался отступить от владения телеканалом «5 канал».

Хотя сразу после протестов Евромайдана частные медиа-корпорации передавали в эфир программы, направленные на национальное единение, постепенно они вернулись к отражению и способствованию интересам их владельцев. Это было особенно заметно во время выборов, когда определенные партии или кандидаты получали на этих каналах несправедливо большое освещение. Доклад о наблюдении за содержанием украинских средств массовой информации в январе 2016 года, почти два года спустя после революции Евромайдана, содержал вы-

---

²⁷ См.: Draft Ukraine Information Security Concept // OSCE. 29 July 2015. <http://www.osce.org/node/175051>. Последнее посещение 5 июля 2016.

²⁸ См.: Кабмін передає «Укрінформ» і УТР Міністерству Інформаційної Політики // Телекритика. 24 июля 2015. <http://www.telekritika.ua/pravo/2015-06-24/108602>. Последнее посещение 5 июля 2016.

вод, что основные телеканалы вернулись к тому, чем они были при режиме Януковича²⁹.

Положительное изменение

Но было и одно положительное изменение. Государственные СМИ начали преобразование в общественную форму вещания – пусть и не так быстро, как многим бы того хотелось. Дело было начато с энтузиазмом весной 2014 года, когда успешный и харизматичный журналист из Харькова Зураб Аласания был назначен директором государственной телекомпании. Он немедленно начал внедрять перемены. Цензура новостей исчезла, было внедрено новое программирование, составлены планы нового руководства и регуляторной структуры компании. Но процесс затормозили бюрократические и юридические вопросы. Прошло два года – а он все еще не завершен. Аласания много раз говорил: «Я доведу этот процесс до конца и сделаю так, что в Украине будет общественный вещатель, даже если это меня доконает».

Громадське Радіо было и есть участником перехода к общественному вещанию, но по-другому. Оно, скорее, работает снизу вверх, а не сверху вниз. Оно придерживается своего первого манифеста лета 2013 года – подавать украинскому обществу объективную информацию и сохранять свободу от редакционного вмешательства. И оно продолжает новаторство. Сразу после революции оно начало переговоры с государственной радиоккомпанией и в феврале 2014 получило два часа вещания в прайм-тайме каждый день. Оно начало производить ежедневную разговорную программу «Громадська хвиля» («Общественная волна») в придачу к своим онлайн-подкастам. В поддержку своих усилий оно организует мероприятия по сбору денег, подает заявки на гранты и призывает жертвовать ему деньги через его веб-сайт³⁰. Постепенно оно увеличило число сотрудников, подает заявки на конкурсы за лицензии на вещание и увеличивает охват аудитории.

Оно обратило внимание на территории, неконтролируемые украинской властью. Цель – достичь украинцев, не имеющих достаточного доступа к украинской информации, которых взамен бомбардируют информацией российские СМИ. Осенью 2015 *Громадське Радіо* начало новую программу, которая выходит на русском языке – «Киев-Донбасс». Цель программы – противодействовать информационной войне, идущей из России. Осенью 2015 года ему удалось выиграть конкурсы на лицензии на местных FM-частотах в Донецкой и Луганской

---

²⁹ Андрейцев И. Старые песни о главном // MediaSapiens. 24 января 2016. http://osvita.mediasapiens.ua/monitoring/daily_news/stari_pisni_pro_golovne/. Последнее посещение 5 июля 2016.

³⁰ Поддержи нас // Громадське Радіо. <http://hromadskeradio.org/ru/donate>. Последнее посещение 5 июля 2016.

областях³¹. 1 февраля 2016 года запущен еще один проект – программа «Ранкова хвиля» («Утренняя волна») – двухчасовая ежедневная утренняя разговорная передача.

В своих программах оно берет курс на соблюдение журналистских стандартов – например, использует слова «украинские войска», а не «наши войска», когда рассказывает о войне. Будучи независимым, *Громадське Радіо* имеет перед собой две основных проблемы: ему необходимо обеспечить себе постоянное финансирование и поддерживать в рабочем состоянии сложные отношения с преобразующейся государственной радиоккомпанией. Сохранять полную редакционную независимость, одновременно оставаясь участником сложного процесса реформ с государственной бюрократией, – не простая задача. Но *Громадське Радіо* надеется, что в будущем ему удастся выиграть конкурс на один из трех всеукраинских каналов, которыми владеет национальная радиоккомпания, где оно могло бы выпускать собственные программы³².

*Перевод с английского языка: Андрей Куликов. Примечания:
Наталья Дёмина, Максим Свеженцев*

---

³¹ См.: «Громадське радио» запускает вещание на Донбассе // Громадське Радіо. 11 ноября 2015. <http://hromadskeradio.org/en/2015/11/11/gromadske-radio-rozpochynaye-efirne-movlennya-na-donbasi>. Последнее посещение 5 июля 2016.

³² Когда я писала эти строки, «Громадське Радіо» рассматривало новую инициативу «Регулярная программа на английском языке». Оно пригласило меня в ней участвовать.